

Компания, как и большинство звёзд шоу-бизнеса, предпочитала игнорировать такие события, и обычно скандалы теряли свою актуальность уже на следующий день, уступая место другим новостям.

Даже если на интервью его спрашивали о подобных слухах, иногда Сюй Шиси даже не знал имени предполагаемой возлюбленной. Просто подняв бровь и спросив «Кто?», он развеивал все слухи.

Но впервые он решил опровергнуть слухи, когда они ещё набирали обороты и находились на пике популярности.

Его способ опровержения был типичным для него — без лишних слов, чётко и ясно.

Работник подошёл к Сюй Шиси и сообщил, что он может начинать съёмки. Сюй Шиси холодно встал и, глядя сверху вниз на Чэн Яня, сказал:

— Они уже на моей голове дерьмо оставляют, а я должен терпеть?

— Это интервью будет очень коротким, всего несколько вопросов, касающихся твоего участия в сериале «Кризис жёсткого диска». Я выделил ключевые моменты разными цветами, посмотри их, чтобы быть в курсе.

После официального объявления о том, что Сун Жан сыграет в «Кризис жёсткого диска», множество медиакомпаний прислали приглашения на интервью. Жуань Юйвэй выбрала одну из них — развлекательную компанию «Синкун», предоставив им эксклюзивное право на интервью.

После согласования «Синкун» быстро отправила текст интервью.

Сун Жан должен был официально присоединиться к съёмочной группе во второй половине дня, поэтому интервью было назначено на утро.

Жуань Юйвэй просмотрела текст интервью и предложила несколько изменений, которые компания внесла и отправила обратно для подтверждения.

Финальная версия текста интервью полностью соответствовала пожеланиям Жуань Юйвэй, и она была довольна. Распечатав электронную версию, она выделила ключевые моменты в каждом вопросе разными цветами.

Они никогда не обсуждали работу дома, и только в машине Жуань Юйвэй достала текст интервью.

Она открыла планшет, проверяя рабочие письма, и протянула текст интервью Сун Жану.

Прошло некоторое время, но её рука всё ещё держала текст в воздухе.

Жуань Юйвэй наконец оторвала взгляд от планшета и посмотрела на брата, который с самого начала поездки уткнулся в телефон.

Сун Жан с загадочной улыбкой на лице тихо произносил что-то, печатая: «Я умер...»

Он был настолько поглощён, что даже не заметил, что Жуань Юйвэй что-то сказала.

Жуань Юйвэй вздохнула и щёлкнула пальцами перед глазами Сун Жана:

— Очнись, братишка.

Сун Жан, улыбаясь во весь рот, с радостью прижался к плечу Жуань Юйвэй, чуть ли не танцуя в машине:

— Сестрёнка, сестрёнка, Сюй Шиси лайкнул мой пост в Weibo!

Жуань Юйвэй усмехнулась и обменяла текст интервью на его телефон:

— Дай посмотреть.

Она повторила, что Сун Жан должен ознакомиться с вопросами интервью.

— Хорошо, хорошо, — быстро закивал Сун Жан.

Тридцатиминутное интервью в итоге могло сократиться до трёх-пяти минут, с не более чем десятью вопросами, но Жуань Юйвэй распечатала пять листов.

На каждой странице было только два вопроса, с большим пространством между ними. Каждый вопрос был разбит на отдельные строки, и каждая строка была выделена цветным маркером или обведена.

Это напоминало обучение ребёнка, который только начал читать, как составлять полные предложения.

То, что обычный человек прочитал бы и понял за две минуты, Сун Жан изучал полчаса, прочитав три раза все десять вопросов на пяти листах, прежде чем показать знак «окей».

Пока Сун Жан внимательно изучал вопросы интервью, они уже прибыли на съёмочную площадку, но не выходили из машины.

Только после того, как Сун Жан подтвердил, что всё в порядке, Жуань Юйвэй повела его внутрь.

—

— Сюй Шиси! Сюй Шиси! Сюй Шиси!

— Ааааааааааааааааааааааааааааа!!!

Сюй Шиси сошёл с музыкальной сцены, и в его ушах ещё звучали крики фанатов.

Младший помощник, ожидавший у края сцены, подал ему воду и полотенце, сопровождая его в гримёрку. По пути они встретили множество работников и младших коллег, и каждый, кто здоровался с ним, получал кивок в ответ.

Сюй Шиси, высокий и длинноногий, делал шаги, которые для младшего помощника были в два раза длиннее. Путь до гримёрки, который обычно занимал несколько минут, был пройден так быстро, что помощник едва успевал за ним:

— Брат, можешь идти помедленнее?

Сюй Шиси обернулся, сначала посмотрел на ноги помощника, а затем на его лицо.

Не сказав ни слова, он открыл дверь гримёрки.

Бам.

Дверь гримёрки медленно закрылась перед носом помощника. Он посмотрел на табличку с именем Сюй Шиси на двери и прослезился.

Фанаты говорили, что глаза брата могут говорить, и это правда.

Он только что услышал, как глаза брата насмеваются над ним.

Как только Сюй Шиси вошёл, он услышал голос Юань Маоцзя:

— Сун Жан был выбран режиссёром И и сценаристом, он действительно соответствует образу

Су Хэ, и я с нетерпением жду сотрудничества с ним.

Телевизор в гримёрке транслировал музыкальную сцену, где сейчас шёл дебютный номер женской группы.

Под телевизором, на диване, сидел Чэн Янь, опёршись на руку и смотря в телефон. Голос Юань Маоцзя доносился оттуда.

В телефоне, после слов Юань Маоцзя, последовал вопрос журналиста:

— Пользователи критикуют актёрскую игру Сун Жана, как вы к этому относитесь? Ведь ваш персонаж взаимодействует с его больше всего, вы не боитесь, что это повлияет на вас?

Юань Маоцзя сухо рассмеялся, и Сюй Шиси, даже не видя его, почувствовал неловкость:

— Сун Жан действительно ещё не достиг мастерства в актёрской игре, но с момента его последнего фильма прошло некоторое время, возможно, он за это время улучшился, и я постараюсь ему помочь.

На такие провокационные вопросы Сюй Шиси даже не стал бы отвечать, но Юань Маоцзя смог выдать дипломатичный ответ, и Сюй Шиси мог представить, как после интервью тот будет держаться за сердце, говоря, что совесть болит.

Чэн Янь прокомментировал:

— Что происходит с компанией Юань Маоцзя, они даже не проверяют текст интервью? Как можно задавать такие вопросы?

Если бы подобный вопрос задали Сюй Шиси, Чэн Янь бы обругал того, кто предоставил текст, до потери пульса, немедленно прекратил сотрудничество и добавил бы это медиа в чёрный список.

Но Юань Маоцзя был в другой ситуации. Его отношения с текущей компанией были натянутыми, и они находились в состоянии холодной войны уже почти год. Компания не предоставляла ему менеджера и помощника, и он был ограничен контрактом, не имея возможности нанять их самостоятельно.

Сериал «Кризис жёсткого диска» был предложен ему И Хэюем, пока он сидел дома без дела.

Ситуация с заморозкой Юань Маоцзя не была секретом в индустрии, и Чэн Янь, произнеся это, сразу понял. Он цокнул языком и спросил Сюй Шиси:

— У Юань Маоцзя и «Минци» ещё два года контракта?

— Да, — кивнул Сюй Шиси, перешагнув через ногу и сев на одноместный диван.

Чэн Янь недоумевал:

— Почему он не разрывает контракт?

<http://bllate.org/book/15536/1381310>